

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI [10.19181/demis.2024.4.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10)EDN [ULAOFW](https://edn.ulaofw.ru)

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Леденева В. Ю.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Для цитирования: *Леденева, В. Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 154–166. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10). EDN [ULAOFW](https://edn.ulaofw.ru).*

Аннотация. В статье анализируются основные подходы и механизмы управления миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Рассматриваются как общие черты, так и различия в подходах к управлению. Цель статьи – сравнительный анализ миграционных политик стран-участниц ЕАЭС с акцентом на выявление ключевых проблем с учетом национальных особенностей. Новизна заключается в комплексном сравнительном анализе миграционного законодательства государств-участников Союза, который до настоящего времени не проводился. Представлена систематизация механизмов, применяемых для управления миграцией, их критическая оценка с точки зрения эффективности и влияния на миграционные процессы в регионе. В статье используется междисциплинарный подход, сочетающий анализ статистических данных, политических и стратегических документов стран-участниц. Предложены рекомендации по улучшению межгосударственного сотрудничества в сфере миграции и повышению эффективности управления миграционными процессами в рамках ЕАЭС, а также для разработки единой и согласованной миграционной политики Союза, что особенно актуально в контексте социальной динамики текущих геополитических вызовов.

Ключевые слова: ЕАЭС, миграционная политика, трудовые мигранты, нормативно-правовые акты, права мигрантов, Договор ЕАЭС

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был основан 29 мая 2014 г., когда лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали договор, который вступил в силу 1 января 2015 года. Армения и Киргизия присоединились к данному Союзу в 2015 г. На пространстве ЕАЭС проживает более 183 млн человек. Союз был создан как экономическое объединение, основанное на свободном перемещении товаров, капитала, труда и услуг. Прошло уже десять лет, однако процессы интеграции продолжают развиваться. В частности, в сфере миграции идет формирование единой законодательной базы, основанной на понимании того, что в рамках Союза объединены государства с различными экономическими и демографическими показателями,

потенциалом и ресурсами. При этом необходимо учитывать, что дифференциация населения стран ЕАЭС по уровню жизни является существенным фактором перераспределения производительных сил, под воздействием которого происходит их саморегулирование в виде трудовой миграции на территории Союза [1, с. 28].

Миграционное законодательство, формирующееся в рамках ЕАЭС, за десять лет претерпело значительные изменения и сегодня играет критическую роль, влияя на социальную стабильность, экономическое развитие и международные отношения стран-участниц.

С созданием ЕАЭС в 2015 г. начала формироваться новая отрасль международного права – право ЕАЭС [2, с. 208], основой которой является Договор о Евразийском экономическом союзе¹ и иные правовые акты:

- Раздел 26 «Трудовая миграция» Договора о Евразийском экономическом союзе;
- Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей (Приложение № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств;
- Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г.;
- Акты Евразийской Экономической комиссии;
- прочие документы.

В разделе 26 «Трудовая миграция» Договора о Евразийском экономическом союзе предусмотрен ряд преференций для мигрантов из стран-участниц. В отличие от трудовых мигрантов из государств, не входящих в Союз, гражданам ЕАЭС не нужно оформлять разрешительные документы для трудоустройства в любой из стран Союза, на них не распространяются меры по защите национального рынка труда и правила миграционного учета, которые требуют регистрации и поиска работы в течение 30 дней, срок их пребывания и пребывания членов их семей определяется сроком, на который заключен трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем. Вместе с тем необходимо учитывать, что трудовая деятельность в рамках ЕАЭС регулируется законодательством о трудоустройстве страны приема.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) ЕАЭС, как ключевой орган, отвечает за управление трудовой миграцией. Комиссия включает Совет и Коллегию, которые принимают нормативно-правовые решения по вопросам миграции, обязательные для всех государств-членов, издает организационные распоряжения и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в правовую систему Союза и подлежат непосредственному применению на территориях стран-участниц. Вопросами перемещения трудовых ресурсов, а также Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств ведает Департамент трудовой миграции и социальной защиты

¹ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.05.2024).

ЕЭК [3, с. 16]. Кроме того, Департамент отвечает за мониторинг и контроль за реализацией положений Договора о трудовой миграции и иных соглашений в этой области, занимается разработкой двусторонних договоров и соглашений, направленных на улучшение условий для трудовых мигрантов и противодействие нелегальной миграции.

Миграционные процессы на пространстве ЕАЭС имеют ряд особенностей:

- наибольшие миграционные потоки связаны с перемещением временных трудовых мигрантов, а не долгосрочных;
- больше всего мигрантов направляется в Россию. В другие государства Союза поток мигрантов незначителен;
- среди стран ЕАЭС донором временной трудовой миграции выступает Кыргызстан;
- миграционная ситуация на пространстве ЕАЭС, в первую очередь, зависит от неравномерного развития экономических и демографических процессов.

Материалы и методы исследования

Для достижения целей нашего исследования использовались методы междисциплинарного подхода, включая анализ статистических данных, изучение политических и стратегических документов стран-участниц, анализ нормативно-правовой базы. Все эти методы позволили комплексно рассмотреть и оценить миграционные процессы в странах ЕАЭС. Стоит отметить, что изучение данных процессов не пользуется широким интересом среди исследователей, и не часто освещается в СМИ. Однако в последнее время появляются актуальные статьи, подчеркивающие уникальные особенности миграции в Союзе: о «спилловер-эффектах», оказывающих влияние на благосостояние населения государств, участвующих в интеграционных процессах [4], о способности иностранных работников из евразийского блока адаптироваться к кризисным ситуациям на рынке труда принимающей страны [5], анализируются вызовы и перспективы интеграции национальных миграционных политик и законодательства [6]. И все же исследовательских работ не так много, что показал контент-анализ российской научной электронной библиотеки eLibrary.ru. По запросу «трудовая миграция в ЕАЭС» в системе представлена только одна опубликованная работа, по запросу «ЕАЭС» из более 6 тыс. наименований публикаций лишь небольшое количество посвящено разным видам миграции. Большая часть научных исследований о миграции касается вопросов привлечения и пребывания трудовых мигрантов из других стран СНГ, в частности, Узбекистана и Таджикистана. Считается, что в рамках ЕАЭС ситуация с миграцией в целом находится под контролем. Однако такой взгляд может быть несколько упрощенным и не отражать полной картины. Несмотря на установленные правила и договоренности, существует множество скрытых проблем и нюансов, требующих более глубокого анализа и внимания.

Например, на уровне деклараций и официальной статистики страны-участницы ЕАЭС заявляют о стабильно функционирующей системе миграции. Тем не менее на практике сталкиваются с такими вызовами, как недостаточная интеграция рынка труда, отсутствие координации в области миграционной политики и

несогласованность в применении правовых норм. Эти проблемы часто остаются незамеченными и недооцененными, что создает иллюзию благополучия.

Более того, недостаток актуальной и детализированной статистики осложняет объективную оценку текущей ситуации. Многие миграционные процессы остаются непрозрачными, что затрудняет мониторинг и принятие своевременных мер. Также существуют проблемы, связанные с защитой прав мигрантов, обеспечением социальной интеграции и созданием благоприятных условий для их трудоустройства, которые требуют более пристального внимания. Как отмечает С. Гребенкина, «отсутствие ограничений для миграционных потоков может обуславливать как положительные, так и отрицательные последствия для устойчивого функционирования российского труда» [7].

Результаты и обсуждение

Анализ данных Департамента статистики Евразийской экономической комиссии, представленный в табл. 1, показывает динамику прибывших мигрантов в отдельные страны ЕАЭС из государств-членов ЕАЭС².

Таблица 1

**Миграционный профиль государств-членов ЕАЭС
(число лиц, прибывших и зарегистрированных в органах внутренних дел при
перемене постоянного места жительства, человек)**

Table 1

**The migration profile of the EAEU member States
(the number of persons who arrived and registered with the internal affairs bodies
when changing their permanent place of residence, people)**

Прибывшие из государств-членов ЕАЭС	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	860	1 053	926	1 125	5 832
Республика Беларусь	8 257	12 321	-	-	-
Республика Казахстан	4 583	3 861	4 129	4 144	6 740
Кыргызская Республика	815	775	316	6 483	9 969
Российская Федерация	565 685	701 234	594 146	667 922	730 347

Источник: составлено автором по данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии³

В период с 2018 по 2021 г. количество зарегистрированных лиц, прибывших в Республику Армения, колебалось в диапазоне от 860 до 1 125 человек. В 2022 г. наблюдался значительный рост числа прибывших до 5 832 человек, что может быть связано с началом специальной военной операции (СВО) и увеличением миграционных потоков из России.

² Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/demography.php (дата обращения: 17.05.2024).

³ Динамические ряды // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/population/series/ (дата обращения: 17.05.2024).

Данные по Республике Беларусь доступны только за 2018 и 2019 гг., когда количество зарегистрированных прибывших составляло 8257 и 12321 человек соответственно. Отсутствие данных за 2020–2022 гг. не позволяет провести полный анализ динамики миграции.

Миграционные потоки в Республику Казахстан и Кыргызскую Республику также характеризуют геополитическую ситуацию, сложившуюся в 2022 г. Так, количество прибывших в Казахстан варьировалось с незначительными изменениями в течение 2018–2021 гг., но в 2022 г. произошло резкое увеличение числа прибывших – почти в два раза (с 3 861 человек в 2019 г. до 6 740 в 2022 г.).

В Кыргызстане данные показывают существенный рост количества прибывших в 2021 и 2022 гг. (6 483 и 9 969 человек соответственно) по сравнению с предыдущими годами.

Российская Федерация демонстрирует наиболее стабильный и высокий уровень миграционных потоков среди стран ЕАЭС с наибольшим числом прибывших, превышающий 500 000 человек ежегодно. Несмотря на начало СВО, в 2022 г. число прибывших достигло 730 347 человек, что является самым высоким показателем за анализируемый период.

Таким образом, анализ статистических данных о количестве прибывших показывает, что в большинстве государств ЕАЭС в динамике наблюдается увеличение числа зарегистрированных, прибывших в 2022 г., особенно в Армении и Кыргызской Республике, а Россия остается основным центром миграции, что связано с ее экономической привлекательностью и масштабами рынка труда.

Важность обмена статистической информацией о миграции в межгосударственном сотрудничестве – необходимый фактор политического взаимодействия. Недостаток статистики приводит к тому, что многие вопросы решаются на национальном уровне без учета общего контекста и специфики каждой из стран-участниц ЕАЭС. Поэтому в вопросах интеграции миграционного регулирования разработка мониторинга данных о миграции в странах Союза имеет особое значение.

Обратимся к миграционной нормативно-правовой базе каждой из стран ЕАЭС в отдельности.

Различные аспекты миграции в Армении регулируются Конституцией Республики, международными договорами, отдельными законами и решениями правительства [8, с. 119]. В Республике Армения регулирование миграционных вопросов находится в ведении Миграционной службы в составе Министерства территориального управления и развития. Правовое обеспечение миграционных процессов включает: Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (2000 г.)⁴; Закон «О гражданстве Республики Армения»; Закон Республики Армения об иностранных лицах (принят

⁴Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902293> (дата обращения: 03.06.2024).

25.12.2006)⁵. Ранее в Армении были приняты важные документы, касающиеся миграционной политики – «Стратегия миграционной политики Республики Армения на 2017–2021 гг.»⁶ и «План действий Стратегии»⁷. В Стратегии подчеркивалась необходимость поддержки армянских граждан, находящихся в эмиграции. В данном контексте необходимо отметить роль диаспор, выступающих посредниками между государством и армянскими гражданами, выезжающими на заработки в другие государства. Диаспора оказывает помощь в оформлении документов, решает правовые и социальные вопросы. Для Армении как донора миграционных потоков очень важно через диаспоры поддерживать связь со своими гражданами. В этом заключается главная особенность миграционной политики Республики Армения. Кроме того, в разные годы разрабатывались и принимались «Концепции государственного регулирования миграции в Армении» (2000, 2004 и 2010 гг.), которые также включали планы действий. Впрочем, дальнейшего развития эти документы не получили. Основными направлениями миграционной политики Республики Армения являются вопросы легальной миграции; международной защиты и поддержки своих граждан за рубежом; борьбы с нелегальной миграцией; взаимодействия с международными организациями по вопросам миграции.

Реализуются отдельные проекты и программы, в основном со стороны общественных и международных организаций при финансовой поддержке зарубежных стран и фондов. Однако многие реализуемые программы репатриации носят эпизодичный характер. В Армении актуальна проблема единой координации и систематизации существующих проектов и их эффективности. При наличии огромного не реализованного потенциала многомиллионной армянской диаспоры данный вопрос заслуживает более детального изучения и урегулирования на государственном уровне.

В Республике Беларусь ответственный государственный орган – Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел. Комплексная нормативно-правовая база регулирования миграции основана на Конституции Республики и включает: Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»⁸; Закон «Об изменении Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции»»⁹; раздел «Миграция» Государственной

⁵ Закон Республики Армения об иностранных лицах // Национальное собрание Республики Армения : [сайт]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2861&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 03.06.2024).

⁶ Стратегия миграционной политики Республики Армения (Приложение к протокольному решению № 12 от 23 марта 2017 г.) // Государственная миграционная служба Армении : [сайт]. URL: <http://smsmta.am/?id=60220> (дата обращения: 03.06.2024).

⁷ План действий по эффективной реализации миграционной стратегии Республики Армения на 2017–2021 годы (Приложение к протокольному решению № 37 от 31 августа 2017 г.) // Государственная миграционная служба Армении : [сайт]. URL: <http://smsmta.am/?id=60224> (дата обращения: 03.06.2024).

⁸ Закон Республики Беларусь 4 января 2010 г. № 105-3 О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь // Эталон-Online : [сайт]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11000105> (дата обращения: 03.06.2024).

⁹ Закон Республики Беларусь 30 декабря 2022 г. № 233-3 Об изменении Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» // Pravo.by : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200233> (дата обращения: 03.06.2024).

программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 гг.¹⁰, Концепция миграционной политики на 2024–2028 гг.¹¹ В Беларуси действует строгая система регулирования трудовой миграции. Привлечение иностранных работников осуществляется на основании специальных разрешений, которые выдаются компетентными государственными органами. Трудовые мигранты обязаны получить разрешение на работу, а работодатели должны соответствовать ряду требований для их найма. Эта система направлена на контроль за количеством и квалификацией привлекаемых работников, а также на защиту национального рынка труда. Иностранцы, желающие трудоустроиться в РБ, могут заниматься поиском работы самостоятельно, используя Общереспубликанский банк вакансий, в котором информация о наличии свободных рабочих мест обновляется ежедневно. В нем есть сведения об имеющихся в организациях Республики вакансиях с предоставлением жилого помещения. А еще можно разместить информацию о себе в виде анкеты-резюме для просмотра ее нанимателями на сайте Государственной службы занятости.

В Республике Казахстан миграционная политика реализуется Комитетом миграционной службы Министерства внутренних дел. Комплекс нормативно-правовых документов регулирования миграции включает Конституцию Республики, законы «Об иммиграции»¹² и «О гражданстве Республики Казахстан»¹³, Указы Президента Республики Казахстан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан», «О порядке предоставления политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства в Республике Казахстан» и иные нормативно-правовые акты. В 2022 г. утверждена Концепция государственной миграционной политики РК на 2023–2027 гг.¹⁴, которая содержит 26 инициатив, направленных на совершенствование миграционной политики с учетом новых вызовов. В Концепции акцент сделан на образовательную миграцию. В частности, для повышения качества образования предусмотрено привлечение зарубежных преподавателей, расширение связей академической мобильности, наращивание образовательной инфраструктуры. Для развития бизнес-миграции разработана инвесторская виза, виза для востребованных профессий, специальная виза для цифровых кочевников «Neo Nomad Visa». Другими словами, Концепция миграционной политики Казахстана охватывает многие направления, которые позволяют регулировать отношения с государствами ЕАЭС.

¹⁰ Постановление Совета министров Республики Беларусь 14 декабря 2021 г. № 719 Об утверждении Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы // Pravo.by : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100719> (дата обращения: 03.06.2024).

¹¹ Постановление Совета министров Республики Беларусь 23 января 2024 г. № 48 Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы // Эталон-Online : [сайт]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c22400048&q_id=0 (дата обращения: 03.06.2024).

¹² Закон Республики Казахстан от 26 июня 1992 г. № 1437 Об иммиграции (Внесены изменения Законом РК № 154-1 от 11.07.97) // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001223 (дата обращения: 03.06.2024).

¹³ О гражданстве Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года 1017-ХП // Закон.Учет.kz : [сайт]. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/Z910004800 /13.05.2020> (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁴ Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы // GOV.KZ : [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru> (дата обращения: 03.06.2024).

В Кыргызской Республике миграционными вопросами ведаёт Государственная служба миграции при Правительстве страны. Нормативно-правовая база основывается на следующих ключевых документах: Конституции Республики, международных соглашениях, законах «О внешней миграции»¹⁵, «О внешней трудовой миграции»¹⁶, «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике»¹⁷, «О гражданстве Кыргызской Республики»¹⁸, «Концепции миграционной политики на 2021–2030 гг.»¹⁹ Целью миграционной политики является разработка государственных программ, которые направлены на развитие образовательного, трудового, профессионального, культурного потенциала и создание системы защиты прав граждан Кыргызстана, находящихся за пределами страны. Уменьшение макроэкономических индексов развития Кыргызской Республики влияет на увеличение числа трудовых мигрантов в другие, более экономически развитые государства. Так как ВВП на душу населения в Российской Федерации выше, чем данный показатель в Кыргызской Республике, это является решающей причиной потока трудовой миграции из КР в РФ [9]. Ключевое направление миграционной политики Кыргызстана заключается в преодолении сложившихся негативных миграционных тенденций, включая возвратную миграцию, и сдерживание эмиграционных потоков, вызванных социально-экономической ситуацией в стране.

В Российской Федерации миграционное законодательство формируется на протяжении более 30 лет. Первыми правовыми актами в 1993 г. стали Законы «О беженцах»²⁰ и «О вынужденных переселенцах»²¹. С увеличением потока внешних трудовых мигрантов в начале 2000-х годов принимаются законы «О гражданстве»²², «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»²³, «О миграционном учете»²⁴. В 2018 году принята «Концепция государственной миграционной

¹⁵ Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2000 года № 61 «О внешней миграции» // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30252607 (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁶ Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 года № 4 «О внешней трудовой миграции» // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30313144 (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁷ Закон Кыргызской Республики от 14 декабря 1993 года № 1296-XII «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30211780 (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁸ Закон Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года № 1333-XII «О гражданстве Кыргызской Республики» // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30211796 (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 мая 2021 года № 191 «Об утверждении Концепции миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 годы» // Zakon.kz : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38444299 (дата обращения: 03.06.2024).

²⁰ Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10105682/> (дата обращения: 06.06.2024).

²¹ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10105693/> (дата обращения: 06.06.2024).

²² Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/184539/> (дата обращения: 06.06.2024).

²³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/184755/> (дата обращения: 06.06.2024).

²⁴ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12148419/> (дата обращения: 06.06.2024).

политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.»²⁵ Целью миграционной политики заявлено создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны. В миграционное законодательство России часто вносятся изменения из-за текущей ситуации для более эффективного решения задач. Основными направлениями миграционной политики является привлечение временных трудовых ресурсов, интеграция мигрантов, академическая мобильность, гуманитарная миграция, возвращение соотечественников и другие.

Завершая краткий обзор, отметим, что миграционное законодательство государств-участников ЕАЭС в целом сформировано и соответствует миграционной ситуации каждой страны. Но остаются общие проблемы в миграционной сфере Союза. По мнению А. Г. Гришановой, «взаимное отсутствие «деликатной» дипломатии до сих пор не позволили эту роль перспективной интеграционной модели сыграть до сегодняшнего дня. И это важнейший методологический просчет на сегодняшний день, который сохраняется и в рамках ЕАЭС» [10, с. 73]. Остаются нерешенными вопросы:

- формирования системы организованного набора трудовых мигрантов. Например, Россия заключила соглашения об оргнаборе с Узбекистаном и Таджикистаном, вместе с тем со странами-участницами ЕАЭС такие соглашения пока не рассматриваются;

- разработки совместных государственных программ по домиграционной подготовке, обучению языку и профессиональным навыкам трудовых мигрантов с учетом потребностей рынков труда. В настоящее время разработка такого рода программ ведется в отношении граждан стран, которые не входят в ЕАЭС. Однако все чаще экспертами и руководителями диаспор поднимаются вопросы о необходимости домиграционной подготовки трудовых мигрантов государств-участников Союза. В основном речь идет о гражданах Кыргызстана, как страны-донора миграционных ресурсов;

- социокультурной адаптации мигрантов. Неподготовленные мигранты плохо адаптируются в местное сообщество и их проблемы вынуждены решать диаспоры. Либо адаптация происходит в замкнутых миграционных сообществах, что негативно влияет на отношение местного населения к мигрантам;

- преодоления реверсивного кросс-культурного шока при возвращении репатриантов на родину.

Актуальной остается проблема расширения сотрудничества интеграционного объединения со странами-наблюдателями. Особого внимания заслуживает анализ взаимоотношений Союза и Узбекистана в сфере трудовой миграции, где исследователи отмечают положительные факторы, способствующие укреплению рынка труда и защите прав узбекских мигрантов. Важно учитывать изменяющиеся политические условия, при которых Узбекистан, ранее стремившийся к полноправному участию в ЕАЭС, сейчас демонстрирует осторожность в данном вопросе [11; 12]. Тем

²⁵ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 06.06.2024).

не менее, несмотря на существующие разногласия, государства-участники ЕАЭС постепенно унифицируют миграционное законодательство в соответствии с системой международных соглашений. Так, в начале 2021 г. вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. Основной целью Соглашения является формирование пенсионных прав трудовых мигрантов на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан страны трудоустройства – вне зависимости от мест предыдущей работы и проживания [13, с. 15].

С 1 июля 2021 г. в странах ЕАЭС работает унифицированная система поиска «Работа без границ». Эта платформа объединяет 5 национальных информационных систем по поиску работы, их базы вакансий и резюме. Чтобы ею воспользоваться, надо авторизоваться в национальной системе по трудоустройству и перейти в поисковую систему «Работа без границ».

Перспективы разработки единой концепции миграционной политики стран – участниц ЕАЭС

Разработка единой концепции миграционной политики стран, входящих в ЕАЭС, имеет значительный потенциал для совершенствования управления миграционными процессами и обеспечения прав мигрантов.

Для успешной реализации этой концепции необходимо учитывать следующие аспекты:

1. *Единые правила и стандарты.* Разработка унифицированных правовых норм и стандартов для регулирования миграции, включая процедуры регистрации, выдачи разрешений на работу и пребывание. Введение единых и упрощенных процедур для мигрантов из стран Союза будет способствовать упрощению процедур трудовой и образовательной миграции;

2. *Социальная защита и права мигрантов.* Обеспечение доступа мигрантов к социальной защите, здравоохранению и образованию наравне с гражданами принимающих стран. Гарантии защиты трудовых прав мигрантов, включая справедливую оплату труда и условия работы;

3. *Экономическая интеграция.* Обеспечение равных возможностей для трудоустройства мигрантов из государств-участников ЕАЭС, в т. ч. доступ к вакансиям и профессиональному обучению. В настоящее время система обучения рабочими специальностями не выстроена, хотя потребность в этом увеличивается в каждом году. Поддержка инвестиционной миграции, предпринимательской деятельности мигрантов с акцентом на господдержку наиболее значимых проектов;

4. *Единая статистическая база.* Единая информационная база статистических данных о миграционной ситуации на пространстве ЕАЭС и обмен такими данными между странами – важнейшие факторы управления миграционными процессами;

5. *Развитие информационных технологий и ресурсов,* информационная поддержка всех субъектов, так или иначе связанных с регулированием миграционных процессов, организация информационно-консультационных центров для мигрантов. В частности, актуализируются вопросы пересечения границы трудовыми мигрантами по id-картам. Все чаще граждане стран ЕАЭС (Казахстан, Киргизия, Украина, Беларусь) въезжают в Россию по id-картам – документам, удостоверяющим

личность; биометрические карты признаются странами-участницами ЕАЭС полноценными документами, однако карты не имеют отметок о пересечении границы. Отсутствие штампов в id-карте затрудняет проверку сроков пребывания иностранцев в России. Это создает определенные сложности для работодателей, которые не могут визуально определить, является ли въезд первичным или иностранец уже нарушил разрешенный срок пребывания. К сожалению, быстро получить информацию о пересечении границы иностранцем по id-карте невозможно. Запросы в МВД требуют времени, а прием на работу ограничен законом сроками.

Заключение

В статье рассмотрены основные аспекты миграционной политики государств-участников ЕАЭС. Проведен сравнительный анализ миграционного законодательства и выделены основные особенности в реализации миграционной политики каждой страны, входящей в Союз. В частности, страны с большим притоком мигрантов (Россия и Казахстан) ориентированы, с одной стороны, на ограничение низкоквалифицированных мигрантов, с другой стороны, на развитие механизмов приема, особенно высококвалифицированных и образовательных мигрантов. Государства с высоким оттоком мигрантов (Киргизия и Армения) ориентированы на защиту прав своих соотечественников за рубежом, возвращение и репатриацию соотечественников и создания условий для их реадaptации. Важно продолжать работу над гармонизацией единого миграционного законодательства ЕАЭС, что позволит существенно улучшить управление миграционными процессами и будет способствовать интеграционному потенциалу стран-участниц.

Список литературы

1. *Абрамян, Д. М.* Особенности социально-экономического развития стран ЕАЭС // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 1. С. 27–38. DOI [10.26653/2076-4650-2022-1-02](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-1-02). EDN [ANGACU](https://www.edn.ru/ANGACU).
2. *Гаева, А. С.* Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1 (102). С. 207–222. DOI [10.31249/rsm/2019.01.14](https://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.14). EDN [WRPMEH](https://www.edn.ru/WRPMEH).
3. Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации / сост. А. Н. Якимов, ред. Б. Л. Панич; ПСП-фонд. Санкт-Петербург, 2021. 64 с.
4. *Шкиотов, С. В.* Исследование спилlover-эффектов трудовой миграции на пространстве ЕАЭС / С. В. Шкиотов, М. А. Майорова, М. И. Маркин // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 1 (111). С. 17–24. DOI [10.32743/UniLaw.2024.111.1.16458](https://doi.org/10.32743/UniLaw.2024.111.1.16458). EDN [LKZTTW](https://www.edn.ru/LKZTTW).
5. *Ходеева, Е. П.* Анализ современных особенностей миграции населения в странах ЕАЭС // Инновационная наука. 2024. № 4–1. С. 142–145. EDN [PQRCKU](https://www.edn.ru/PQRCKU).
6. *Егорова, Е. Н.* Правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе и его странах-наблюдателях (на примере Республики Узбекистан) // Миграционное право. 2022. № 3. С. 37–40. DOI [10.18572/2071-1182-2022-3-37-40](https://doi.org/10.18572/2071-1182-2022-3-37-40). EDN [LGOZKV](https://www.edn.ru/LGOZKV).
7. *Гребенкина, С. А.* Анализ подходов к обеспечению устойчивости рынка труда на фоне миграционных потоков из стран ЕАЭС // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. С. 33. EDN [LUMXGW](https://www.edn.ru/LUMXGW).
8. *Айрапетян, Э. М.* Социологические подходы к регулированию миграционных процессов на постсоветском пространстве // Научная мысль. 2020. Т. 13, № 3–1(37). С. 113–122. EDN [CCCCFN](https://www.edn.ru/CCCCFN).
9. *Кошоев, Ч. М.* Развитие миграционных процессов в Кыргызской Республике: перспективы, проблемы и сценарии // Сегодня и завтра Российской экономики. 2021. № 105–106. С. 17–26. DOI [10.26653/1993-4947-2021-105-106-02](https://doi.org/10.26653/1993-4947-2021-105-106-02). EDN [LPSRKZ](https://www.edn.ru/LPSRKZ).
10. *Гришанова, А. Г.* Трансформация миграционной политики в координатах Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 67–77. DOI [10.26653/2076-4685-2020-6-05](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-6-05). EDN [TLINKB](https://www.edn.ru/TLINKB).

11. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2 / Е. Винокуров, Т. Цукарев, А. Ахунбаев [и др.] Москва : Евразийский банк развития, 2021. 69 с.

12. Исакулов, Ш. Н. Проблемы и возможности эффективного регулирования внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан // Народонаселение. 2021. Т. 24, № 4. С. 161–174. DOI [10.19181/population.2021.24.4.13](https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.13). EDN [JKUQJC](https://www.edn.ru/jkuqjc).

13. Полетаев, Д. А. Аналитический отчет. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза. Вена: Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD), 2019. 22 с.

Сведения об авторе

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru; ПИНЦ SPIN-код: [3331-0909](https://www.spin-код.рф/3331-0909); ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://www.researcherid.org/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57208709009).

Статья поступила в редакцию 28.06.2024; принята в печать 02.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION MANAGEMENT IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Viktoriya Y. Ledeneva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

For citation: Ledeneva, Viktoriya Y. Migration Management in the Countries of the Eurasian Economic Union: A Comparative Analysis. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 154–166. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10).

Abstract. The article presents a comparative analysis of migration management in the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU). Both common features and differences in approaches to migration management are analyzed. The purpose of the article is a comparative analysis of the migration policies of the EAEU member states with an emphasis on identifying key problems and specific features, considering national peculiarities in the management of migration processes. The novelty lies in a comprehensive comparative analysis of the migration legislation of the EAEU member states, which has not been conducted so far. The article presents a systematization of the mechanisms used to manage migration, as well as their critical assessment in terms of effectiveness and impact on migration processes in the region. The article uses an interdisciplinary approach combining the analysis of statistical data, political and strategic documents of the participating countries. The study offers recommendations for improving interstate cooperation in the field of migration and improving the efficiency of migration management within the EAEU, as well as for developing a unified and coordinated migration policy of the Union, which is especially relevant in the context of the social dynamics of current geopolitical challenges.

Keywords: The EAEU, migration policy, migrant workers, regulatory legal acts, migrant rights, the EAEU Treaty

References

1. Abrahamyan, D. M. Features of Socio-Economic Development of the EAEU Countries. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2022. No. 1. Pp. 27–38. DOI [10.26653/2076-4650-2022-1-02](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-1-02). (In Russ.).

2. Gaeva, A. S. Migration Processes in the Eurasian Space. *Russia and the Contemporary World*. 2019. No. 1 (102). Pp. 207–222. DOI [10.31249/rsm/2019.01.14](https://doi.org/10.31249/rsm/2019.01.14). (In Russ.).

3. *Regulirovaniye migratsionnykh protsessov v SNG, YEAES i Rossiyskoy Federatsii [Regulation of migration processes in the CIS, the EAEU and the Russian Federation]* / ctr. A. N. Yakimov, ed. B. L. Panich ; PSP-Fond. St. Petersburg, 2021. 64 p. (In Russ.).
4. Shkiotov, S. V. Case Study of Spillover Effects of Labor Migration in the EAEU / S. V. Shkiotov, M. A. Mayorova, M. I. Markin. *Universum: Economics and Law*. 2024. No. 1 (111). Pp. 17–24. DOI [10.32743/UniLaw.2024.111.1.16458](https://doi.org/10.32743/UniLaw.2024.111.1.16458). (In Russ.).
5. Khodeeva, E. P. Analiz sovremennykh osobennostey migratsii naseleniya v stranakh YEAES [Analysis of contemporary features of population migration in the EAEU countries]. *Innovatsionnaya nauka [Innovative Science]*. 2024. No. 4–1. Pp. 142–145. (In Russ.).
6. Egorova, E. N. Legal Regulation of Labor Migration in the Eurasian Economic Union and in EAEU Observer Countries (On the Example of the Republic of Uzbekistan). *Migration Law*. 2022. No. 3. Pp. 37–40. DOI [10.18572/2071-1182-2022-3-37-40](https://doi.org/10.18572/2071-1182-2022-3-37-40). (In Russ.).
7. Grebenkina, S. A. Analysis of Approaches to Ensuring the Sustainability of the Labor Market Against the Backdrop of Migration Flows from the EAEU Countries. *Eurasian Scientific Journal*. 2023. Vol. 15, No. S5. P. 33. (In Russ.).
8. Hayrapetyan, E. M. Sociological Approaches to the Regulation of Migration Processes in the Post-Soviet Space. *Nauchnaya mys'l' [Scientific thought]*. 2020. Vol. 13, No. 3–1(37). Pp. 113–122. (In Russ.).
9. Koshoev, Ch. M. Development of Migration Processes in the Kyrgyz Republic: Outlook, Challenges and Scenarios. *Today and Tomorrow of Russian Economy*. 2021. No. 105–106. Pp. 17–26. DOI [10.26653/1993-4947-2021-105-106-02](https://doi.org/10.26653/1993-4947-2021-105-106-02). (In Russ.).
10. Grishanova, A. G. Transformation of Migration Policy in the Coordinates of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period till 2025. *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2020. No. 6. Pp. 67–77. DOI [10.26653/2076-4685-2020-6-05](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-6-05). (In Russ.).
11. *Uzbekistan i YEAES: perspektivy i potentsial'nyye efekty ekonomicheskoy integratsii [Uzbekistan and the EAEU: Prospects and Potential Effects of Economic Integration]*. Reports and Working Papers 21/2 / E. Vinokurov, T. Tsukarev, A. Akhunbaev [et al.] Moscow : Eurasian Development Bank, 2021. 69 p.
12. Isakulov, Sh. N. Problems and Opportunities for Effective Regulation of Labor Migration in the Republic of Uzbekistan. *Population*. 2021. Vol. 24, No. 4. Pp. 161–174. (In Russ.).
13. Poletaev, D. A. *Analiticheskiy otchet. Resheniye problem trudovoy migratsii v kontekste Yevraziyskogo Soyuzha [Analytical report. Addressing Labor Migration Issues in the Context of the Eurasian Union]*. Vienna : International Centre for Migration Policy Development (ICMPD), 2019. 22 p. (In Russ.).

Bio note

Viktoriya Y. Ledeneva, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru; RSCI SPIN-code: [3331-0909](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=3331-0909); ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://www.researcherid.com/rid/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57208709009).

Received on 28.06.2024; accepted for publication on 02.09.2024.

The author has read and approved the final manuscript.